

Обито небрежно рассматривал открытый бар, задерживая взгляд на присутствующих ниндзя, как тех, кто был явно готов к действиям, так и тех, кто сливался с гражданскими. Даже если он шел по дружелюбным улицам своей родной деревни, от некоторых привычек было невозможно полностью избавиться. На самом деле он вряд ли стал бы избавляться, даже если бы мог. Привычки делились на хорошие и плохие, но почти все привычки ниндзя сводились к тому, чтобы уцелеть. Наконец, минуту поколебавшись в дверях, якобы в поисках своего старого друга, которого заметил, проходя по улице, он направился к столу, за которым Сагара рассеянно потягивал пиво.

— Привет, — он кивнул мужчине, усмехнувшись, когда Сагара ответил односложным ворчанием.

Похоже, привычки других людей тоже нелегко изменить.

— Итак, как там парень? — спросил Обито, делая официантке несколько небрежных знаков. Бывшая куноичи закатила глаза и метнулась обратно к бару, одной рукой удерживая большой поднос.

— Ошибка природы, — прогремел Сагара Хоши, а Обито в очередной раз задался вопросом, виновно ли чувство юмора вселенной в том, что у его друга детства такое имя. — Просился делать мечи, а я велел ему отвалить и заниматься проволокой. Так он собрал хрень, которая мотает всякую проволоку, а потом спросил еще раз.

Обито ухмыльнулся, откинулся назад и взял у официантки стакан сливового вина, одновременно сунув ей сложенную банкноту. Когда женщина отошла, он вздохнул:

— Полагаю, мы добавим это к списку. Боги, я просто хотел бы знать, что все это значит.

Сагара хмыкнул:

— Я скажу, что парень до усрачки пугает меня, когда просто делает это дерьмо. Связался с ним, потому как решил что он кузнец-самородок, сумасшедший сопляк, который запросто может построить кузницу на пустыре. Кто, блин, так поступает?

Обито усмехнулся, потягивая пиво.

— Как бы то ни было, Сацуки-тян все еще пристаёт, чтобы я затащил его обратно в академию. Даже когда я повторяю, что нельзя заставить его вернуться, если только он не нарушит закон и не попадет в штрафной легион.

Отнюдь не идеальный вариант для ущербного гения, гарантировавший отправку в корпус гениев для выполнения опасных, но мелких деревенских заданий. Это была участь настоящих преступников Конохи — детей, которые избили жителя ради нескольких монет, для забавы подожгли пустой дом или просто убили кого-то. Вид подростков, брошенных в мясорубку, оставил у Обито неприятный привкус во рту, но те сознательно пошли против деревни.

Маленький Котаро этого не заслуживал, даже если Обито в какой-то степени согласен с тем, что он «ошибка природы», используя термин Сагары.

— Поэтому я и не пошел в разведку, понимаешь? — проворчал Обито, упрямо крутя чашку. — Родители малыша были гражданами деревни, на хорошем счету. После нападения Лиса он попал в приют, весь персонал говорит, что он был тихим, умным, хорошо воспитанным, а когда подрос — помогал с младшими детьми. Едва ли где-нибудь в его биографии есть темное пятно.

Преподаватели академии сообщают то же самое, хотели рекомендовать парня в центральную академию в прошлом году, но он провалил тренировку на выносливость и размер запаса чакры.

Сагара хмыкнул, что было еще одной причиной, по которой Обито был рад встрече со старым другом. Этот человек знал, когда нужно заткнуться и слушать, не мешая ему рассуждать вслух.

Обито махнул чашкой в сторону Сагары.

— Я проверил медиков, которые осматривали его, чтобы узнать, не сбредал ли он о своем состоянии здоровья. Главной там была Хьюга из главной ветви, так что это тупик, но помощники подтвердили, что поданный отчет был точным. Его система чакр полностью испорчена во всех отношениях. Его едва хватает на пять минут упражнения с листом.

— Тридцать, — хмыкнул кузнец. — Я не спускал с него глаз. Каждый клятый день он занимается этой хренью, как по часам. Видел, как у него над головой летает этот лист с помощью вашей дерьмовой магии ниндзя. И всякий раз все дольше.

Обито сделал большой глоток пива.

— Хорошо, значит, он все еще тренируется, это приятно знать. Но это не преступление, так как нет правила, запрещающего даже бросившим учебу поддерживать свои навыки.

Да, это было немного подозрительно, но способность выполнить пару базовых дзюцу задастую придавала тебе ценность как наемнику, если ты уезжал из деревни. Кроме того, детям нравились крутые трюки, и если не можешь сравниться с настоящим ниндзя, то шанс произвести впечатление на гражданских часто был хорошим бальзамом для уязвленной гордости.

К тому же, это помогало перепихнуться.

Вряд ли Кота уже думал об этом, но дайте ему несколько лет...

...И стоило бы преподавать Сацуки пару уроков о том, как держать все в тайне от старика Фугаку. По крайней мере, если они не отдалились друг от друга, как только он начал выполнять задания за пределами деревни.